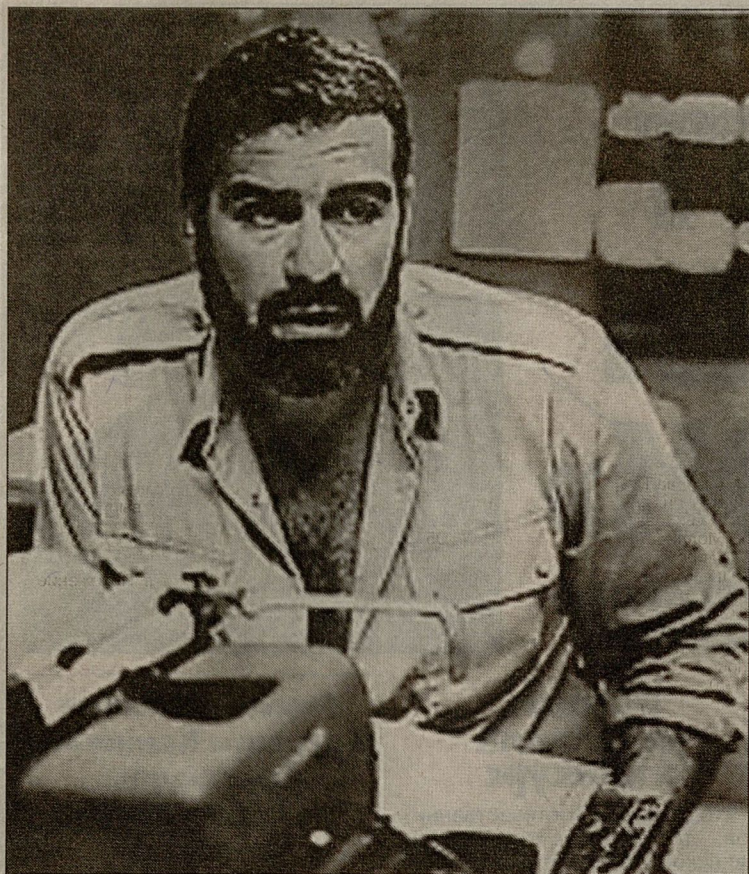

Писать про рабочий класс он так и не научился

7 АПРЕЛЯ «Смена» опубликовала материал «Бродский хотел угнать самолет». Сногсшибательные факты о жизни нобелевского лауреата поведал писатель и художник Владимир Евсеев, который работает в соавторстве с женой Натальей под псевдонимом ВИН. Сегодня Владимир Васильевич делится воспоминаниями о другом нашем удивительном земляке - писателе Сергее Довлатове.

Он не крал чужого мяса!

- Владимир Васильевич, как вы познакомились с Сергеем Донатовичем?

- Довлатов знал меня по литературным консультациям в газете «Смена», куда он приносил свои стихи. В конце 60-х я уже был известным поэтом, а Сергея как литератора никто не знал. Он забивался куда-нибудь в уголочек и сидел молча. Жил Довлатов на улице Рубинштейна. В постоянном конфликте с соседями по коммунальной квартире. Те инкриминировали ему поедание мяса из их кастрюль. Но я подозреваю, что чистоплюй Довлатов не ел чужого мяса. Скорее всего в чужие кастрюли по ошибке лезли его подвыпившие друзья-собутельники. Как-то мы с Довлатовым вышли на улицу, присели на скамейку, и вдруг Сергей эпическим тоном изрек: «На этой скамейке сидел Достоевский! Он о нас думал!» Я возразил: «Достоевский не мог сидеть на этой скамейке, потому что она изготовлена при Хрущеве!» Довлатова мои слова ничуть не смутили. Он заговорил о книге «Погоня», которую мы написали с женой: «Роман замечательный! Все мне нравится - и стиль, и композиция, и язык. Одного не пойму, сколько надо выпить, чтобы так хорошо написать!» Я в ответ на эти дифирамбы поинтересовался: «А вы-то что, Сергей, пишите?» - «Я написал «Зону». Довлатов сбежал домой и принес рукопись. «Зона» оказалась великолепной книгой, написанной на уровне нобелевского лауреата Камю. Я понял: на «скамейке Достоевского» рядом со мной сидел отнюдь не персонаж романа Достоевского «Бедные люди», каким он представлялся многим, а мастер!

На зоне не был

- Когда Довлатов за плохую учебу был отчислен из университета, его отправили служить во внутренние войска. Он в своей

книге пишет про северные лагеря, а в реальности была пересыльная тюрьма под Ленинградом в Форносове. «Интеллигентный человек, серый бобик! В зону ему вход категорически был воспрещен! - говорили мне про Довлатова знакомые из ГУИНа. - Все, что он про зону пишет, - это игра писательского воображения!»

«Поезжай-ка ты, голубчик, в Америку!..»

- Журналист Сергей Довлатов работал в институтских и заводских многотиражках, таких как «Знамя прогресса», «За кадры верфям». Это газетки, в которые студенты заворачивали бутерброды, а работяги, переобуваясь, стелили под ноги. В профессиональном плане он несильно продвинулся вперед. По заказу журнала «Нева» Довлатов даже книгу написал! Про рабочий класс. Но книга получилась плохая. Как выяснилось, про рабочий класс писать Довлатов не умеет! Впоследствии он советовал по этому поводу: «Однажды решил продать душу дьяволу, оказалось, девственность души была потеряна напрасно!»

- Поговаривали, что у Довлатова были проблемы с работой из-за того, что сильно пил. Что якобы перед эмиграцией он даже трудился матросом на барже.

- Пили тогда почти все. Включая Брежнева. Первая Сережина жена Ася Пекуровская рассказывала: «Когда я еще жила в полуподвале на улице Маяковского, заболела. Пришел врач. На кухне, хорошенько закурившись, Арьев с Довлатовым допивали водку. Женщина-врач, уходя, шепнула мне: «Я вам сочувствую! У меня соседи такие же опустившиеся алкаши!» А баржа возникла, вероятно, по причине низкой зарплаты. В редакциях ему платили 60 рублей! А на барже - 180! Когда вторая его жена Лена покинула СССР, Довлатов поехал провожать ее в аэропорт. Стоял на ветру на аэропортовском балконишке и махал шарфом. И домахаля! Надуло горло! Вызвал врача на дом. И не дотерпел. Занялся исконно русским самолечением. Выпил. Врач недрогнувшей рукой написала в бюллетене: был в нетрезвом состоянии... Сергея судили товарищеским судом и уволили. Уволенному «по статье» на нормальную работу было не устроиться. А по закону за 4 месяца без штампа в паспорте о трудоустройстве гражданина СССР светил год тюрьмы! Довлатова ожидала участь «тунца» Бродского. К тому же Сергея уже начали публиковать на Западе. На Довлатова началась охота. Его арестовали и недели две продержали на Шпалерной.

сына. Советские граждане увидели в Довлатове генетический прототип русского Иванушки-дурачка, который большую часть жизни провалялся на печи, и вдруг произошло чудо - «Иванушка» вознесся! Он в Нью-Йорке печатается! Приобрел участок! (Люди не знали, что участок этот - болото, а не ранчо в пол-Техаса, как у Буша.) Так внезапно, но вполне заслуженно Довлатов стал великим писателем! Миллионы его читателей раскрутили издательскую машину.

Проверка на благонадежность

- Если бы Сергей прожил еще хотя бы три месяца, до него, конечно бы, дошли известия об успехе в России, он наверняка был бы жив и сегодня. Успех лечит. А так он умер - задерганный, затюканный. Сергей редактировал журнал «Новый американец». Редактор другого издания - некто Седых, бывший секретарь Ивана Бунина, пытаясь в борьбе за рекламу уничтожить конкурента, написал, что Довлатов - рьяный большевик, который специально приехал в Америку, чтобы заниматься подрывной работой. После этого Сергеем занялось ФБР. Довлатова допрашивали на детекторе лжи! Пытались выдать, что он агент КГБ. Помимо этого

Американские жены

- Как складывалась личная жизнь Сергея Донатовича?

- В Асию Пекуровскую молодой Довлатов был влюблен безумно! Ребенок у нее не от Василия Аксенова, а от Довлатова. Ася задумалась о своем будущем. Вася, положивший на нее глаз, - преуспевающий литератор, а у неаполитанского красавца, как за глаза называли Довлатова, - одни изрядно потрепанные штаны! И она выбрала Аксенова. Но тот ловко от брака ускользнул, эмигрировав. Пекуровская поехала вслед за ним в Америку. А Вася сделал еще один финт - женился на американке! Таким образом, у Довлатова в Америке, когда он туда прибыл, оказалось аж две жены: на восточном побережье - Лена Довлатова, на западном - Ася Пекуровская. С обеими он официально был в разводе.

Сергей поселился у Лены. В небольшой трехкомнатной квартире. Поначалу спать приходилось на каком-то матрасике, брошенном на пол. С деньгами неважно было всегда. Лена не только приютила и обогрела Сергея, не только родила ему сына, но и по 14 часов в день занималась перепечаткой «Нового американца».

Тайна гибели

- Владимир Васильевич, за смертью Довлатова не кроется никакой тайны?

- Официально было объявлено: цирроз печени. А умер Сергей Донатович от инфаркта! Придурки санитары человека с инфарктом спустили по лестнице на носилках вниз головой. Потом бог знает сколько времени возили по больницам в карете «скорой помощи». Жара стояла - 50 градусов! И больное сердце Довлатова не выдержало. Все говорят: «Пил, пил, пил...» Спрашивается: когда же он писал, если «все время пил»? Я не думаю, чтобы Андрей Арьев или Сергей Довлатов разливали спиртное пропорционально собственному весу: Арьеву - половина стакана, Довлатову - полный. Однако же Арьев, дай бог ему здоровья, жив, пишет, выпускает книги, редактирует журналы. И если б Сергей Донатович Довлатов умер бы от алкоголизма, то не в 49 лет. Он еще бы пяток книг всяко успел написать!

Владимир ЖЕЛТОВ

ДОВЛАТОВА «ПЫТАЛИ» ДЕТЕКТОРОМ ЛЖИ

В России писатель жил под колпаком КГБ,
в Америке - под колпаком ФБР

Не били, не угрожали. Кормили регулярно. Это же не зона. Шпалерная - тюрьма для интеллигентных людей. Довлатову, как и Бродскому, посоветовали: «Сережа, мы - люди с университетским образованием, мы, как и ты, любим литературу. Но пойми, кто, кроме нас, может в этой стране читать твои талантливые книжки?! Поезжай-ка ты, голубчик, в Америку!» Довлатов внял уговорам и дал согласие на эмиграцию.

Иванушка-дурачок

- Игорь Ефимов, друг Довлатова, раньше него уехал в Штаты и занялся там издательской деятельностью, выпустил 12 довлатовских книг. Продано же было каждой, как сам Игорь Ефимов пишет, по 50 - 60 экземпляров. К тому же не в престижных книжных магазинах, а в эмигрантских овощных лавках. Причем уценив до 6 долларов! Лакеям по 100 долларов дают на чай! Лобстер в нью-йоркском ресторане стоит 100 долларов! Стоимость 16 экземпляров «Зоны» не превышала стоимости одного морского рака!

К счастью для русской литературы, «опустившийся алкаш» Андрей Арьев сумел переправить в Россию рукописи другого «опустившегося алкаша» Довлатова. Но уже после смерти последнего! И только тогда Россия приобрела еще одного великого

на них с женой Леной повесили долг в 10 тысяч долларов. Расплата за поручительство за корреспондента журнала «Новый американец». У Довлатовых описали имущество!

В Америке Довлатову пришлось несладко

